

Это стало кошмаром, который Цинь Чаньюань никогда не сможет забыть.

Сяо И незаметно отпустил руку Цинь Чаньюаня и протянул ему носовой платок:

— Вы знакомы?

Цинь Чаньюань понимал, что выглядит растерянным. Он взял платок и вытер пот:

— Знакомы, но мы не в ладах.

У него не было настроения объяснять Сяо И всё подробно, поэтому он ограничился коротким ответом.

Сяо И был очень чувствителен к окружающему миру. Он почувствовал, что человек в чёрном, несмотря на то что скрывал свою сущность, не смог полностью сдержать исходящую от него ауру демона.

И Сяо И уловил этот слабый запах демона, что позволило ему сделать вывод — это был демон.

И не просто демон, а демон, чья сила была не меньше его собственной.

Знаком с таким могущественным демоном.

Цинь Чаньюань, кто ты такой?

Путь из Наньцзюня в Чжунчжоу был намного проще. Большинство торговых караванов отправлялись из Чжунчжоу и возвращались туда же для празднования Нового года. Они с лёгкостью нашли караван, который согласился взять их на борт своего летающего артефакта, и вскоре они уже были в Чжунчжоу.

Находясь на борту летающего артефакта, Цинь Чаньюань, чтобы скоротать время, спросил:

— Сколько ты знаешь о событиях Священной войны?

Сяо И сжал губы:

— Примерно семьдесят процентов.

Цинь Чаньюань кивнул:

— Тогда расскажи мне, как началась Священная война.

Сяо И на этот раз поддался его просьбе и начал рассказывать:

— После того как Истинный человек Унянь своим мечом заточил Короля демонов, Императора Цина, в Бездну Иного Измерения...

Существовало множество предположений о том, что истинной причиной начала Священной войны стало то, что земли, отведённые демонам по договору, были слишком бедны для жизни, а также имели недостаток духовной энергии, что затрудняло их практику. Это привело к тому, что каждое следующее поколение демонов становилось слабее предыдущего. Чтобы выжить, они были вынуждены нарушить договор и вторгнуться в Пять земель.

Но как может народ, существующий только за счёт грабежей и войн, долго продержаться?

Демоны были полны амбиций, а жители Пяти земель жили в страхе. Казалось, что с момента гибели Истинного человека Унянь мир изменился.

Цинь Чаньюань уловил ключевое слово, использованное Сяо И, и с любопытством спросил:

— А печать на Бездне Иного Измерения всё ещё крепка? Я слышал, что там заточен кто-то очень могущественный.

Сяо И ответил:

— Печать уже не так надёжна, как раньше. Там заточены основные силы демонов со времён Битвы у заставы Сотянь. Если печать разрушится, последствия будут ужасающими. Но, к счастью, Сяо Юньцзинь однажды укрепил эту печать.

Услышав имя Сяо Юньцзиня, Цинь Чаньюань немного успокоился, но было очевидно, что печать теперь стала лишь формальностью.

Если даже Император Цин, заточенный там, смог выбраться, то и остальные, несомненно, последуют за ним!

Серьёзное выражение лица Цинь Чаньюаня вызвало беспокойство у Сяо И.

Сяо И спросил:

— В чём дело?

Цинь Чаньюань не мог рассказать ему правду, поэтому ограничился коротким замечанием:

— Грядёт буря.

Цинь Чаньюань обладал сильной способностью к саморегуляции. Немного поспав в мягком кресле на борту летающего артефакта, он избавился от всех своих переживаний.

Цинь Чаньюань и Сяо И провели несколько дней на борту летающего артефакта, и только когда они оказались у ворот Академии, почувствовали, что вернулись в реальность.

Задание было выполнено, и очки уже зачислены на их сеть изначального духа. Цинь Чаньюань подсчитал и обнаружил, что сможет не только полностью погасить долг перед Лу Жоцзя, но и оставить немного для себя.

Он был в отличном настроении и попытался обнять Сяо И за плечи, но тот не поддержал его игру, безжалостно оттолкнув его. Цинь Чаньюань не расстроился и, нагло улыбаясь, последовал за Сяо И. В конце концов они вместе вернулись в свой двор.

У входа во двор Цинь Чаньюань увидел Се Вэньжюя, держащего в руках изящный чайник.

Се Вэньжуй улыбнулся и поприветствовал их:

— Я уже слышал о ваших приключениях. Рассчитал, что вы вернётесь сегодня, и приготовил хорошее вино, чтобы встретить вас.

Цинь Чаньюань рассмеялся:

— Хорошее вино? Что ты такой скупой, принёс всего один чайник? Мне даже на зуб не хватит.

Се Вэньжуй мягко рассмеялся, на его щеках появился лёгкий румянец:

— В этом чайнике есть своя особенность, скоро вы сами всё увидите.

Цинь Чаньюань усмехнулся, поднял бровь и посмотрел на Сяо И:

— Выпьём?

Сяо И нахмурился, быстро подсчитав время, и, казалось, немного замешкался, но вскоре решительно кивнул, встретив вызывающий взгляд Цинь Чаньюаня:

— Давай.

Цинь Чаньюань, казалось, был немного удивлён, но затем улыбнулся:

— Хорошо, мне нравятся решительные. Сяо И, когда упьёшься, не пожалей потом.

Сяо И никогда раньше не пил, это был его первый раз, но... выход всегда есть.

Чайник, который принёс Се Вэньжуй, действительно был необычным. Внутри него было бесконечное количество кристально чистого вина. Цинь Чаньюань смотрел на его действия, и в его глазах появилось восхищение.

— Скажи, откуда у тебя эта редкость?

Се Вэньжуй немного смутился, потирая подбородок, и мягко улыбнулся:

— Это кувшин Тяньгун, копия чайника из ледяного нефрита Истинного человека Унянь. Кроме того, что внутри него бесконечное пространство, он также может подогревать вино. У меня дома было несколько неиспользуемых артефактов, и я решил, что будет жалко их выбрасывать, так что взял его с собой, и сегодня он пригодился.

Цинь Чаньюань выпил несколько чашек горячего вина, и его глаза наполнились блеском. Он подпер голову рукой и смотрел на Се Вэньжуйя:

— Ты из богатой семьи, у тебя всё есть. Почему ты даже «Приманку Тысячи Драконов» решил купить за деньги?

Се Вэньжуй поспешно замахал руками:

— Чаньюань, что ты говоришь? «Приманка Тысячи Драконов» — редкая вещь, её невозможно просто так найти. Даже если бы она была у меня дома, я бы не стал её просто так тратить. Ты опять надо мной подшучиваешь.

Цинь Чаньюань засмеялся, прищурился глазами:

— Я потратил 10 000 духовных камней, чтобы купить её для тебя. Как ты собираешься отплатить мне?

Се Вэньжуй серьёзно ответил:

— Я верну тебе все камни, и в будущем, если тебе понадобится моя помощь, просто скажи.

Цинь Чаньюань ничего не ответил, но улыбался очень счастливо. Он чокнулся с Се Вэньжуйем и

тут же повернулся к Сяо И.

Сяо И в это время держал чашку, не двигаясь, и только когда Цинь Чанъюань позвал его, он очнулся.

Цинь Чанъюань спросил:

— Почему не пьёшь?

Сяо И поднял на него глаза, его костлявые пальцы сжимали белую нефритовую чашку. Он больше не колебался и, запрокинув голову, выпил вино.

Это был его первый раз, когда он пил алкоголь. Острое вино обожгло его горло, вызвав жгучую боль.

Он до сих пор не понимал, почему его учитель так любил это.

Сяо И только что поставил чашку на стол, как Цинь Чанъюань снова наполнил её:

— Видишь, пьёшь впервые, так что нужно выпить вдоволь, правда?

Сяо И опустил глаза на Цинь Чанъюаня, его рука на мгновение замерла, но в конце концов снова легла на чашку.

Он не боялся опьянеть. Его учитель, чтобы избавить его от яда Гу, перепробовал множество способов, и в конце концов создал заклинание, которое должно было ускорить циркуляцию духовной энергии в теле и вывести яд.

Но после долгих исследований они с учителем обнаружили, что это заклинание не могло вывести яд из организма, но зато обладало удивительным эффектом — оно вызывало обильное потоотделение, особенно эффективно выводя алкоголь из тела, делая человека неуязвимым к опьянению.

Истинный человек Унянь был очень разочарован и назвал это заклинание «Заклинанием отрезвления», после чего забыл о нём.

Сейчас, скорее всего, даже сам Цинь Чанъюань не помнил о существовании этого заклинания.

Сяо И не знал, какова его сопротивляемость алкоголю, но для подстраховки, перед тем как войти во двор, он незаметно использовал Заклинание отрезвления.

Так что теперь никто не сможет его опьянить.

После нескольких раундов вина Се Вэньжуй первым сдался. Его щёки покраснели, как яблоки, и он, не в силах держаться, упал на каменный стол.

Цинь Чанъюань выпил немало, и когда он встал, его слегка качало. Он посмотрел на Сяо И, который сидел неподвижно, как статуя, и спросил:

— Ты в порядке?

Сяо И хотел покачать головой, но вдруг вспомнил, как Цинь Чанъюань всё время уговаривал его пить, подливая ему одну чашку за другой, даже предлагая выпить две чашки, чтобы Сяо И выпил одну.

Намерения Цинь Чанъюаня были очевидны.

Напоить всех, кроме себя.

Глаза Сяо И потемнели, он не произнёс ни слова, упал лицом вниз и с грохотом ударился о стол.

Звук был оглушительным.

Цинь Чанъюань усмехнулся, похлопал Сяо И по щеке и тихо сказал:

— Неплохо держишься, брат Сяо, но до мне тебе далеко. Спи спокойно.

Брат Юань: Напью их обоих до потери сознания, чтобы пойти искать своего младшего брата ученика.

Сяо И: Напью их обоих до потери сознания, чтобы пойти повидать своего учителя.

<http://bllate.org/book/16414/1487527>